

В 1933 г. после прихода национал-социалистов к власти Гильфердинг сначала эмигрировал в Цюрих, где он – по большей части под псевдонимом Рихард Керн – написал 300 статей для «Нойен Форвертс» ("Neuen Vorwärts"). Теоретик и политик также издавал в Карлсбаде в 1933-1936 гг. «Цайтшрифт фюр зоциализмус» («Социалистический журнал», "Zeitschrift für Sozialismus"). В 1934 г. он как член эмигрантской организации СДПГ «Сопаде» сыграл решающую роль в разработке пражского манифеста зарубежного правления СДПГ под названием «Борьба и цель революционного социализма. Политика Социал-демократической партии Германии», где были определены тактика антифашистской борьбы и как политические, так и социальные мероприятия для времени после краха гитлеровской диктатуры.

После вступления германских войск в Чехословакию в октябре 1938 г. «Сопаде» переезжает в Париж. С 1938 г. Гильфердинг жил в Орли (Aglès), где он работал над рукописью по теме "Историческая проблема". Оккупация Германией Франции создала огромную угрозу для Гильфердинга. В августе 1940 г. он вместе с Рудольфом Брайчайдом (1874-1944 гг.) бежит в ещё не оккупированный Марсель [1]. 11 февраля 1941 г. он вместе с этим активным социал-демократом был передан французской полицией германским властям. В парижской тюрьме Санте он ушёл из жизни в феврале 1941 г. при невыясненных обстоятельствах – говорят о самоубийстве или убийстве со стороны гестапо. Точная дата смерти неизвестна.

Список цитированных источников

1. Biographie: Rudolf Hilferding, 1877-1941. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: dhm.de/lemo/html/biografien/Hil. – Дата доступа: 06. 03. 2012.

2. Hilferding, Rudolf. Das Finanzkapital. Eine Studie über die jüngste Entwicklung des Kapitalismus, 1910 / Rudolf Hilferding. – Ausgabe Berlin, 1947.

3. Hilferding, Rudolf. Rede auf dem Kieler Parteitag der SPD 1927 / Rudolf Hilferding // Sozialdemokratischer Parteitag 1927 in Kiel. – Berlin, 1927. – S. 168–169.

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ

Сухина И.Г.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина

Последняя треть XX ст. оказалась ознаменованной «информационной революцией» (70–80-е гг.). Ее научно-технической основой стали, созданные на базе программно-управляемых ЭВМ, компьютерные технологии, оказавшие поистине революционное влияние на современное общество и социокультурную жизнь в целом.

В процессе информационной революции в наиболее технически и экономически развитых странах мира (США, Евросоюз, Япония) произошел переход к новому типу социокультурной реальности, который американский социолог Д.Белл номинировал «постиндустриальным обществом», а японский социолог И. Масуда – «информационным обществом». Так, постиндустриальное общество обнаруживает тенденцию перехода от доминирования сферы обслуживания («ранняя стадия» постиндустриализма, связанная с системной автоматизацией общественного производства и управления) к преобладанию информационно-перерабатывающей деятельности на основе новейших компьютерных технологий и других средств массовой коммуникации («зрелая стадия» постиндустриализма, связанная с тотальной компьютеризацией общественного производства, управления, культурной индустрии, общественной жизни в целом).

Широкое, тотальное, внедрение компьютерных технологий и компьютерных сетей (в соединении со средствами массовой коммуникации или информации) в современ-

ную социокультурную жизнь привело к формированию глобального информационно-коммуникативного пространства, которое оказывает существенное влияние на все стороны жизнедеятельности современного социума, отдельных индивидов, культурные индустрии и всю систему культуры. Пользователями глобального киберпространства компьютерных сетей сегодня в мире являются уже порядка миллиарда человек. Примерами того, как функционирует глобальная информационная структура, могут быть: система взаимосвязей в рамках ЮНЕСКО, глобальные СМИ типа Евровидения или Национальная Информационная Инфраструктура США. Учитывая, что наибольшее влияние на глобализацию современной социокультурной жизни оказали и оказывают научно-технические достижения в области компьютерно-информационных технологий и систем коммуникаций, уместно использовать понятие «информационная глобализация».

Информационная глобализация сопряжена и инициирует утверждение в начале III тысячелетия нового исторического типа социокультурной реальности. Этот глобальный или глобализационный процесс идет одновременно в трех основных направлениях:

1) становление информационного общества в наиболее развитых странах мира, характеризующегося всесторонней информатизацией своих структур и функций;

2) становление глобальной модернизирующейся информационно-коммуникативной инфраструктуры, охватывающей весь современный социокультурный мир, превращая его «глобальную деревню» (понятие канадского философа и социолога М.Мак-Люэна), в которой изменяются масштабы событийности, стираются пространственно-временные границы, возникает состояние всеобщей включенности в коммуникативный процесс, и, соответственно, меняются масштабы человеческого интереса, деятельности и влияния;

3) актуализация (в сфере глобального информационно-коммуникативного пространства) феномена глобального сознания, которое можно номинировать глобальной культурой.

В эпоху информационной глобализации человечество обретает единство не только антропологическое – как биологический вид, но и социальное – объединяясь в целостную всемирную социальную систему с международными институтами, и культурное – поскольку во взаимообмене достижениями различных культур, глобальном их диалоге образуются основы и контуры глобальной, общечеловеческой культуры.

В русле глобального сознания или глобальной культуры происходит постоянный поиск, выработка и апробация новых, адекватных условиям информационной глобализации общественной жизни (а также перспективам социокультурного развития в этих условиях), ценностей. Авангардным сегментом глобальной культуры, в котором как раз и осуществляется инициирование ценностных ориентиров современной социокультурной жизни, с учетом отображения ее новых реалий и обозначения ее перспектив, является постмодернизм (лат. *post* – после и фр. *moderne* – современность).

Постмодернизм как полисемантический комплекс философских, эстетических, художественных, научно-теоретических представлений, характеризующих современный этап социокультурного развития, представляет собой своего рода идейно-новаторское движение, в котором осуществляется осмысление реалий, характерных особенностей и перспектив социокультурной жизни в новых условиях информационной глобализации.

Зачастую термин «постмодернизм» выступает синонимом той социокультурной современности или «постсовременности», которая связана с постиндустриальной и особенно – информационной трансформацией общественной жизни. Будучи культурным эквивалентом концептов «постиндустриального» и «информационного» общества, этот термин обозначает тотальное инновационное обновление общества, его культуры и его ценностей, трансформацию социума и его культуры в качественно новое состояние.

Во всяком случае, с 70-х гг. XX в. можно говорить о наявности определенного – постмодернистского – комплекса представлений и идей философско-мировоззренческого порядка. Постмодернистские инициативы указали на ограниченность сциентистски-ориентированного рационализма как магистрального проекта развития индустриального общества, указали на то, что последствия дегуманизованного научно-технического развития ставят под угрозу культурную сферу спонтанно-творческого самовыражения человека, осуществляют редукцию человеческой природы, делая ее «одномерной».

Постмодернизм выразил связанную с развитием информатики и кибернетики смену мировоззренческого эталона социокультурного порядка с «механизма» (символ индустриализма) на «организм» (символ постиндустриализма), т.е. образования, способного к динамике и усложнению, к продолжению внутренних процессов развития, после прекращения экзогенных влияний; мерой его упорядоченности выступает информация, обеспечивающая стабильность развивающейся системы. Постмодернизм презентует информацию как важнейшую ценность, что является аксиологической (греч. *axia* – ценность) акцентуацией того, что информация есть основной стратегический ресурс современного общества. Это указывает также на то, что ведущей формой человеческой деятельности становится именно ментальная активность, связанная с производством и использованием информации как главного фактора социокультурного развития. При этом источник информации, принимая во внимание творческий потенциал человеческого воображения, сознания и мышления в целом – поистине неисчерпаем.

Среди ведущих теоретиков постмодернизма, которые придали ему философско-мировоззренческий характер и контуры новой культурной парадигмы, следует отметить, прежде всего, французских философов и писателей: Р. Барта, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Дерриду, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, а также немецких философов: Ю.Хабермаса, В.Вельша и др.; на Западе постмодерн превратился в некую интеллектуальную моду. В целом можно говорить даже о возникновении и развитии философии постмодернизма, которая претендует на то, чтобы быть философией современной – глобальной эпохи.

К программным философским положениям постмодернизма можно отнести:

1. Критику претензий интеллекта на всеведение, на рационально-монопольную истину о мире, и признание правомерности множества воззрений на мир, ни одно из которых не может эксклюзивно претендовать на истину; поскольку нет независимых от человеческих потребностей, интересов и представлений способов постижения сущего.

2. Отрицание объективного статуса истины и истолкование ее как лингвистического, социально-конвенционального и исторического конструкта; так, претензия на всеобщую истину влечет рациональное конструирование «мета-дискурса», легитимируясь особым отношением, предполагающим институциональное принуждение.

3. Рационально-верифицируемая картина мира, связанная с европейской культурой Нового времени, представляет собой «законодательный разум», его стремление к власти над природой и всеми сферами жизнедеятельности общества посредством тех «законов», которые он сам инициирует; отсюда – отказ от «законо-полагающего» интеллекта в пользу интуитивного, интерпретационного разума, предоставляющего индивиду возможности свободного самовыражения и самоопределения.

4. Рассмотрение действительности в виде текста, что дает возможность ее различных интерпретаций; соответственно, познание трактуется субъективно переживаемым состоянием интерпретации, раскрывающим потенциал человеческой субъективности процессом бесконечного приближения к предмету познавательного интереса.

5. Полагание основания интерпретационного сознания (мышления) в коммуникации, в интересубъективном диалоге «здесь» и «сейчас», а не в метафизическом тожде-

стве бытия и мышления; всеобщим фоном диалога как поля действия интерпретационного сознания считается не научно-регламентированный поиск объективной истины, что вводит диалог в искусственные, категориальные рамки, а катарсис непринужденного общения; открывающий взаимопонимание на его «чистом», дорефлексивном уровне.

6. Интерпретация реальности как процесса – реальность процессуальна и гетерогенна, и ее репрезентация через унифицирующие теоретические схемы искажает и редуцирует подлинную картину мира; отсюда – антисистемность как отказ от теоретической схематизации реальности, понимаемой выражением гомогенизирующего рассудочно-интеллектуального господства, а также отрицание жесткой иерархичности творческого как препятствия свободе спонтанно-творческой самореализации индивида. Соответственно: 7. Понимание мышления как спонтанной активности разума и сознания, развивающейся по принципу «ризомы» (подобно развитию живого растения; нельзя с точностью предсказать, как это будет, хотя в развитии растений существует «закодированный» в его видовой программе порядок следования); отсюда – идея «поэтического мышления», т.е. мышления ассоциативного, метафоричного, непонятного, подлинно-творческого. 8. Понимание человека, ментального мира его сознания и субъективности с позиции повседневности как актуального «здесь» и «сейчас» бытия, включающего весь спектр личностных предпочтений; а также – с позиции свободных истолкований реальности как спонтанного «потока интерпретаций», который в своем адекватном виде выражается в игровой, вне-логической словесной текучести (тем самым снимается грань между сознанием и актуальными сферами бытия как предметом человеческого интереса). 9. Понимание творчества как связанной с творческим воображением, фантазией спонтанной игровой неутилитарной активности человеческого индивида. 10. Понимание истории континуумом бесконечных модификаций человеческого бытия.

В аксиологическом плане постмодернизму присуще отрицание нормативности и иерархичности ценностей, их релятивизация, а также критика «буржуазных» ценностей индустриализма: денег, самодовлеющего производства, техницизма, власти, карьеризма и др., сопровождающаяся прокламированием новых – гуманитарно-ориентированных ценностей постиндустриальной эпохи: фантазии, творчества, свободы индивидуального самовыражения, ну и конечно: информации, виртуальной реальности, с доступом в которое индивидуум может обрести неограниченную свободу ментальной активности.

При том, что ценность информации (и доступа к ней) выражена в постмодернизме манифестально, в нем акцентируется ценность свободы творческого самовыражения индивида, которая сродни игре, инспирирующей желаемую виртуальную реальность, соответствующую интересам индивида. Доступ к информации, оперирование ею рассматриваются как аналог необходимого ментального самовыражения человека. Тем самым постмодернизм связан с раскрытием таких сегментов культурного пространства, в которых может развернуться свобода игрового самовыражения индивида, что наилучшим образом соответствует киберпространству компьютерных технологий.

В соответствии с реализацией ценностного принципа свободы творческого самовыражения постмодернизм сформировался в качестве влиятельного направления в современном искусстве, связанного со своими эстетическими идеями и ценностями. Позиционировавшись сначала как новый литературный стиль, постмодернизм воплотился в театральном искусстве, кинематографе, в ряде течений изобразительного искусства (связанный с авангардом поп-арт, новый реализм, «живые картины» и др.).

В этом своем состоянии постмодернизм отображает симптоматичные процессы, которые происходят с современным искусством и культурой в целом. Главные из них:

переориентация акцентов сознания с объективной реальности – на вербализацию и виртуализацию; с произведения – на процесс; с автора – на реципиента; с творчества – на конструирование и сотворчество; с шедевра – на среду; с искусства – на ритуализацию; с вечного – на настоящее; с возвышенного – на повседневное; с нормативной деятельности – на спонтанное, игровое самовыражение. Социокультурная среда предстает в постмодернизме совокупностью текстов – «протоколов культуры» (с присущими им ценностными смыслами), которые не просто протоколируют реальность, а творят ее сообразно со спецификой повседневной человеческой жизнедеятельности. Художники-постмодернисты видят себя клиницистами современной культуры, которые творят, рискуя и экспериментируя на самих себе, своей жизни, что и дает им право на социокультурную диагностику. Они полагают, что сегодня каждый индивид может взять на себя риск творца новой культуры, войти в это новое коммуникативное «со-бытие».

В культурно-историческом контексте постмодернизм можно рассматривать с трех позиций: как критику индустриализма, т.е. индустриального общества, его культуры и ценностей; как культурно-ценностное выражение тенденций становления нового – постиндустриального социокультурного порядка в эру информационной глобализации (становления информационного общества); как переходный этап к новой – глобальной культуре информационного типа, причем моделирующий ее основные контуры.

Соответственно, постмодернизм как инновационный культурогенный дискурс постиндустриального (информационного) общества является не просто отображением деконструкции в нем дегуманизированных ценностей индустриализма (индустриального общества и его культуры), а является культурным пространством выработки новых ценностей, не просто адаптирующих человеческое бытие к информационным и другим последствиям научно-технического прогресса, но и способных оптимизировать его на адекватных самой человеческой природе и субъективности – гуманистических началах.

«Тайна идентичности» постмодернизма – проблема актуализации гуманитарного содержания социокультурного развития на современном этапе научно-технического прогресса, проблема его человечески-значимых ориентиров, которые должны стать приоритетными ценностями модернизирующегося социума. Поэтому можно говорить о постмодернистской трансформации культурных ценностей в современном обществе.

Эта постмодернистская трансформация ценностей связана с кардинальным мировоззренческим вопросом, – по какому пути должно пойти дальнейшее историческое развитие человечества: по пути техногенной экспансии, связанной с самодовлеющим сциентизмом, воплощающим проект тотального господства научного интеллекта или по пути утверждения человеческой субъективности в многомерной полноте и спонтанности ее творческих проявлений в повседневных условиях человеческой жизнедеятельности?

В своих противоречивых формах постмодернизм выразил первостепенную проблему и задачу постсовременного социокультурного развития, заключающуюся в гуманитарной оптимизации научно-технического прогресса, т.е. задачу того, как в условиях научно-технических достижений избавиться от дегуманизирующих тенденций утилитаризма, господства, вещизма, потребительства, эгоцентризма, бездуховности и др., и развивать адекватные персонификации человека и его бытия – гуманистически-ориентированные ценности, способные служить «очеловечиванию человека». Во всяком случае, постмодернизм связан с выработкой нового воззрения на мир, на человека и его жизнедеятельность, на культуру, ее ценности – воззрения, востребованного интересами гуманитарно-ориентированной глобальной культуры, движение к которой представляет собой подлинную историческую перспективу социокультурного развития человечества.

Список цитированных источников

1. Берестовская, Д.С. История художественной культуры Западной Европы и США XX в. / Д.С. Берестовская. – Симферополь: Ариал, 2011. – 224 с.
2. Богатырева, Е.А. Завершен ли «проект» постмодерна? / Е.А. Богатырева // Вопросы философии, 2009. – №8. – С.56-65.
3. Козловски, П. Культура постмодерна / П. Козловски. – М.: Республика, 1977. – 240 с.
4. Постмодернизм: Энциклопедия / Сост. и научн. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис: Книжный Дом, 2001. – 1037 с.
5. Сухина, И.Г. Аксиология культуры: философско-антропологические основания: монография / И.Г. Сухина. – Донецк: Донбасс, 2011. – 560 с.
6. Харт, К. Постмодернизм / К. Харт. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 262 с.

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ XXI ВЕКА: ПОИСК ПРИОРИТЕТОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сытник О.И.

Луцкий национальный технический университет, г. Луцк, Украина

Эта тема принадлежит к наиболее фундаментальным проблемам современной науки, философии и социальной практики. Речь идёт о поиске новой парадигмы подготовки человека к жизни, которая бы обеспечивала не только адаптивное отношение к действительности, но и развитие самой действительности в соответствии с человеческим измерением жизни, продиктованных идеалами нового века.

Центром этой парадигмы выступает образование, которое развивается как ответ на вызовы цивилизации и одновременно как ответ на потребность человека найти своё место и возможности самореализации в новом глобальном пространстве. Образование, его организация, направление развития, содержание и учебные технологии стоят в эпицентре дискуссий, которые развернулись сегодня в мировой интеллектуальной среде. Речь идёт о новой философии образования – образования, которое обеспечило бы комфортное существование человека в XXI веке.

Можно выделить ряд основных приоритетов новой философии образования. Первой и, наверное, главной из них есть проблема модернизации содержания образования, приведения его в соответствие новым достижениям науки, культуры и социальной практики. К приоритетам образования относят умение оперировать такими технологиями и знаниями, которые удовлетворят потребности информационного общества. На первый план выходят информационные технологии, дистанционное обучение, которое охватывает сеть университетов и школ, систему подготовки кадров и повышения квалификации; применяются в сфере обмена педагогической информацией.

В условиях глобализационных процессов, взаимопроникновения рынков труда и интернационализации национальных экономик образование рассматривается как своего рода ключ к будущему экономического расцвета, эффективный способ борьбы с безработицей, движущей силой научно-технического прогресса.

Очень важной проблемой в этом контексте встаёт проблема обеспечения высокого качества образования, которое является определяющим фактором развития и необходимым условием успешного существования каждой страны. Качество образования отслеживается при помощи мониторинга, который в сфере образования понимается как систематические процедуры сбора данных касательно важных аспектов образования на национальном, региональном и местных уровнях с целью постоянного отслеживания за её состоянием и прогнозом развития.

Важной составляющей современной философии модернизационных процессов в системе образования является принцип демократизации управления, прозрачности